

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 35-КГ23-6-К2

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

10 октября 2023 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Киселева А.П.,

судей Марьина А.Н. и Горшкова В.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по иску страхового акционерного общества «ВСК» к Мегрелишвили Наталии Георгиевне о взыскании денежных средств в порядке суброгации

по кассационной жалобе страхового акционерного общества «ВСК» на решение Центрального районного суда г. Твери от 6 июля 2022 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тверского областного суда от 29 сентября 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 16 февраля 2023 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., объяснения представителя страхового акционерного общества «ВСК» Траллы Е.В., действующей по доверенности от 1 июля 2023 г. № 1417-Д и поддержавшей доводы кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

страховое акционерное общество «ВСК» (далее – САО «ВСК», страховщик) обратилось в суд с иском к Мегрелишвили Н.Г. о взыскании убытков в порядке суброгации в размере 600 234 руб., указав в обоснование

требования, что 13 июля 2020 г. по вине ответчика поврежден принадлежащий Гогинаве И.А. и застрахованный истцом по договору добровольного страхования автомобиль «Mazda CX-5». CAO «ВСК» признало данный случай страховым и осуществило страховое возмещение путем оплаты стоимости восстановительного ремонта данного автомобиля. Поскольку Мегрелишвили Н.Г. управляла застрахованным транспортным средством, будучи не включенной в рамках названного договора страхования в круг лиц, допущенных к его управлению, истец полагал, что к нему в пределах выплаченной суммы перешло право требования страхователя к лицу, ответственному за убытки.

Решением Центрального районного суда г. Твери от 6 июля 2022 г., оставленным без изменения апелляционным определением Тверского областного суда от 29 сентября 2022 г., в удовлетворении иска отказано.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 16 февраля 2023 г. указанные судебные постановления оставлены без изменения.

В кассационной жалобе CAO «ВСК» ставится вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н. от 11 сентября 2023 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 13 июля 2020 г. произошло дорожно-транспортное происшествие с участием принадлежащего Гогинаве И.А. автомобиля «Mazda CX-5» под управлением Мегрелишвили Н.Г., автомобиля «Лада» под управлением собственника Ибраевой Е.А. и автомобиля «Peugeot» под управлением Буряковой С.Н.

Виновным в данном дорожно-транспортного происшествии признана Мегрелишвили Н.Г.

На момент дорожно-транспортного происшествия собственником автомобиля «Mazda CX-5» Гогинавой И.А. с САО «ВСК» было заключено два договора страхования:

договор обязательного страхования ответственности владельцев транспортных средств, по условиям которого Мегрелишвили Н.Г. входила в круг лиц, допущенных к управлению названным транспортным средством;

договор добровольного страхования имущества, по условиям которого лицом, допущенным к управлению автомобилем «Mazda CX-5», указана только Гогинава И.А.

Договор добровольного страхования имущества заключен на условиях, изложенных в Правилах комбинированного страхования автотранспортных средств, утвержденных страховщиком 27 декабря 2017 г.

Отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции пришел к выводу об отсутствии у страховщика права требования в порядке суброгации к ответчику на основании пункта 1 статьи 965 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку собственник застрахованного автомобиля Гогинава И.А. на законных основаниях передала во временное владение и пользование транспортное средство своей дочери Мегрелишвили Н.Г., на которую как на лицо, допущенное согласно договору страхования автогражданской ответственности к управлению транспортным средством, а следовательно, имеющее интерес в сохранении названного имущества, распространяются правила добровольного страхования автотранспортных средств как на страхователя.

С данными выводами суда первой инстанции согласились суды апелляционной и кассационной инстанций.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что обжалуемые судебные постановления приняты с существенными нарушениями норм права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Как следует из пунктов 1 и 2 статьи 929 Гражданского кодекса Российской Федерации, по договору имущественного страхования одна сторона

(страховщик) обязуется за обусловленную договором плату (страховую премию) при наступлении предусмотренного в договоре события (страхового случая) возместить другой стороне (страхователю) или иному лицу, в пользу которого заключен договор (выгодоприобретателю), причиненные вследствие этого события убытки в застрахованном имуществе либо убытки в связи с иными имущественными интересами страхователя (выплатить страховое возмещение) в пределах определенной договором суммы (страховой суммы).

По договору имущественного страхования может быть, в частности, застрахован риск утраты (гибели), недостачи или повреждения определенного имущества (статья 930).

Согласно подпункту 2 пункта 1 статьи 942 Гражданского кодекса Российской Федерации при заключении договора имущественного страхования между страхователем и страховщиком должно быть достигнуто соглашение о характере события, на случай наступления которого осуществляется страхование (страхового случая).

Пунктом 2 статьи 9 Закона Российской Федерации от 27 ноября 1992 г. № 4015-I «Об организации страхового дела в Российской Федерации» предусмотрено, что страховым случаем является совершившееся событие, предусмотренное договором страхования или законом, с наступлением которого возникает обязанность страховщика произвести страховую выплату страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю или иным третьим лицам.

В соответствии с пунктом 4 статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации условия договора определяются по усмотрению сторон, кроме случаев, когда содержание соответствующего условия предписано законом или иными правовыми актами (статья 422 данного кодекса).

В пункте 1 статьи 943 Гражданского кодекса Российской Федерации указано, что условия, на которых заключается договор страхования, могут быть определены в стандартных правилах страхования соответствующего вида, принятых, одобренных или утвержденных страховщиком либо объединением страховщиков (правилах страхования).

При заключении договора страхования страхователь и страховщик могут договориться об изменении или исключении отдельных положений правил страхования и о дополнении правил (пункт 3).

Страхователь (выгодоприобретатель) вправе ссылаться в защиту своих интересов на правила страхования соответствующего вида, на которые имеется

ссылка в договоре страхования (страховом полисе), даже если эти правила в силу данной статьи для него необязательны (пункт 4).

Из приведенных положений закона следует, что по договору добровольного страхования имущества, если иное не установлено законом или иными правовыми актами, стороны вправе по своему усмотрению определить перечень случаев, которые признаются страховыми, а также случаи, которые таковыми не являются.

В частности, если застрахованным имуществом является транспортное средство, стороны договора страхования вправе включить в договор условие о том, что страховым случаем является повреждение транспортного средства при управлении им определенными водителями, указанными в договоре страхования (страховом полисе), либо вне зависимости от того, кто управлял транспортным средством в момент его повреждения.

Указание в договоре страхования лица, допущенного к управлению застрахованным транспортным средством, является элементом описания страхового случая, то есть существенным условием договора страхования. При этом круг лиц, допущенных к управлению транспортным средством, обуславливает оценку страховщиком риска возникновения страхового случая, а следовательно, и размер страховой премии.

При заключении договора добровольного страхования автомобиля «Mazda CX-5» Гогинова И.А. и САО «ВСК» достигли согласия по перечню страховых рисков. В частности, в названном договоре таковыми определены «дорожное происшествие по вине страхователя, допущенного лица или неустановленных третьих лиц» и «дорожное происшествие по вине установленных третьих лиц», содержание которых раскрывается в Правилах комбинированного страхования автотранспортных средств, утвержденных страховщиком 27 декабря 2017 г.

Судом установлено, что, заключая договор добровольного страхования автомобиля на условиях его ограниченного использования, Гогинова И.А. самостоятельно определила круг допущенных к управлению данным транспортным средством лиц в рамках данного договора, а именно указала в качестве такого лица только себя, исходя из чего и был определен размер страховой премии.

Поскольку дорожно-транспортное происшествие с автомобилем Гогиновой И.А. произошло по вине Мегрелишвили Н.Г., не указанной в полисе добровольного страхования автомобиля в качестве лица, допущенного к

управлению данным транспортным средством, страхователь исходил из того, что такое событие не отвечает признакам страхового случая «дорожное происшествие по вине страхователя, допущенного лица или неустановленных третьих лиц».

Согласно страховому акту от 3 февраля 2021 г. № [REDACTED] САО «ВСК» признало данный случай страховым по риску «дорожное происшествие по вине установленных третьих лиц» и осуществило страховое возмещение путем оплаты стоимости восстановительного ремонта автомобиля в размере 600 234 руб.

В силу пункта 2 статьи 209 Гражданского кодекса Российской Федерации собственник вправе по своему усмотрению передавать другим лицам, оставаясь собственником, права владения, пользования и распоряжения имуществом.

Вместе с тем сам по себе факт передачи собственником во владение транспортного средства другому лицу на законных основаниях (включение в качестве допущенного к управлению транспортным средством лица согласно условиям договора обязательного страхования автогражданской ответственности) не свидетельствует о страховании по договору добровольного страхования имущества риска причинения ущерба таким лицом на тех же условиях, что и страхование риска причинения ущерба самим собственником-страхователем.

То обстоятельство, что ответчик и страхователь-собственник автомобиля «Mazda CX-5» состоят в родственных отношениях, и то обстоятельство, что ответчик включен в число допущенных к управлению названным транспортным средством лиц согласно условиям договора обязательного страхования автогражданской ответственности, не имеют правового значения для рассмотрения данного спора, так как не оказывают влияния на правоотношения между страховщиком, страхователем и причинителем вреда по договору имущественного страхования.

В соответствии со статьей 965 Гражданского кодекса Российской Федерации, если договором имущественного страхования не предусмотрено иное, к страховщику, выплатившему страховое возмещение, переходит в пределах выплаченной суммы право требования, которое страхователь (выгодоприобретатель) имеет к лицу, ответственному за убытки, возмещенные в результате страхования (пункт 1).

Перешедшее к страховщику право требования осуществляется им с соблюдением правил, регулирующих отношения между страхователем (выгодоприобретателем) и лицом, ответственным за убытки (пункт 2).

Из приведенных положений закона следует, что в порядке суброгации к страховщику в пределах выплаченной суммы переходит то право требования, которое страхователь (выгодоприобретатель) имел по отношению к лицу, ответственному за убытки, то есть на том же основании и в тех же пределах, но и не более выплаченной страхователю (выгодоприобретателю) суммы.

Таким образом, при разрешении суброгационных требований суду в соответствии с частью 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации следует определить, на каком основании и в каком размере причинитель вреда отвечает перед страхователем (выгодоприобретателем), и сопоставить размер этой ответственности с размером выплаченной страховщиком суммы (размером страхового возмещения).

При таких обстоятельствах выводы суда, согласно которым на Мегрелишвили Н.Г. распространяются условия договора добровольного страхования автомобиля в той же мере, в какой и на страхователя, ввиду передачи ответчику права владения и пользования имуществом на законных основаниях, а также ввиду родственных отношений с собственником, влекущих интерес в сохранении названного имущества, не основаны на законе и Правилах комбинированного страхования автотранспортных средств, раскрывающих содержание страхового риска «дорожное происшествие по вине страхователя, допущенного лица или неустановленных третьих лиц».

Суды апелляционной и кассационной инстанций ошибки суда первой инстанции не исправили.

Допущенные судами нарушения являются существенными, поскольку привели к неправильному разрешению спора, и они не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Принимая во внимание изложенное, а также необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит нужным отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тверского областного суда от 29 сентября 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей

юрисдикции от 16 февраля 2023 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Тверского областного суда от 29 сентября 2022 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 16 февраля 2023 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи